

Вдовенко Т. А.,

Измаильский государственный гуманитарный университет, г. Измаил

ВАМПИРЫ-ПЕРСОНАЖИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ

Статтю присвячено визначенню загальних, прототипичних характеристик та можливих модифікацій вампирів-оповідачів у англомовній художній літературі у творах А.Райс і С.Майер.

Ключові слова: вампир, персонаж, англомовні художні твори.

Статья посвящена определению общих, прототипических характеристик и возможных модификаций литературного образа вампира-повествователя в англоязычных произведениях А.Райс и С.Майер.

Ключевые слова: вампир, персонаж, англоязычные художественные произведения.

The article focuses on the problem of description of peculiarities of general, prototypical characteristics and possible modification of vampire's image in the novels of A.Rice and S.Meyer.

Key words: vampire, personage, English fiction.

Цель статьи – описать общие, прототипические характеристики фантастических существ – вампиров, модификации литературного образа вампира-повествователя, а также лексико-семантические средства создания эмоционального напряжения.

Объектом исследования послужили произведения писательниц Анны Райс “Vittorio, the Vampire”, “Interview with the Vampire”, “The Queen of the Damned” и Стефани Майер “Breaking Dawn” и “Midnight Sun”.

Роман о вампирах традиционно квалифицируется как одна из жанровых разновидностей массовой литературы, которая в англоязычной традиции называется *horror literature* or *thriller* [1, с. 134]. Дифференциальным признаком, отличающим литературные произведения этого плана, по мнению Онищук И.Ю., следует считать в первую очередь их прагматическую направленность, т. е. нацеленность на развлечение адресата.

Авторы романов о вампирах не только не скрывают свою главную интенцию (напугать читателя), но напротив, всячески акцентируют уже в начальных предтекстовых частях романа: в предисловиях, аннотациях, заголовках, эпиграфах и даже в иллюстрациях на обложке, которая маркирует сигнал о переходе в другую реальность. Из перечисленных выше романов в названиях двух из них фигурирует слово *vampire*. Заголовок нередко набран готическим шрифтом, буквы часто – красного цвета, иногда с них как бы капает кровь.

Культурологический праобраз вампира – потустороннее существо, не умерший мертвец, попирающий основополагающие законы мироустройства и пьющего кровь живых людей для поддержания своего существования [2, с. 31]. В современной концептуальной картине мира вампир трактуется как образ вымышленного существа, созданного фантазией в недрах восточно-европейского фольклора, как образ, лишенный своего прототипа в мире объективной реальности.

Сам факт существования вампира в изображаемом мире литературного произведения уже оказывается в фокусе внимания и эмоционального восприятия нарратора, персонажей и предположительно читателя [2, с. 71].

Попытки описать концепт “вампир” были предприняты исследовательницей Онищук И.Ю., по мнению которой, возможность безопасно и безнаказанно врываться в неизведанную, фантастическую, запредельную ситуацию побуждает потенциального коммуниканта вступать в коммуникативную роль читателя о вампирах.

Объектом изображения в любом произведении данного жанра литературы является некий квазиреальный мир, “вымышленная реальность”, населенная квазиреальными персонажами. Все это создано воображением автора, поэтому каким бы правдоподобным или фантазмагорическим этот мир ни казался, согласно нерушимой условности литературного творчества, он воспринимается читателем как нечто существующее. В результате читатель, входя в этот сотворенный писателем мир, принимает правила социально обусловленной игры, посредством которой абстрактный, вымышленный мир трансформируется в мир реалистический и конкретный (предметный мир романа). Согласно общепринятой условности, все, о чем повествуется в литературном произведении, мыслится как сущее в некоем изображенном, мыслимом универсуме, подчиняющемся законам эстетического канона, согласно которому создано произведение. Лимит читательского доверия столь велик, что автор без боязни разрушить иллюзию достоверности излагаемых событий, допускает возможность сомнения со стороны самих персонажей относительно реальности существования вампиров. Персонажи-вампиры-повествователи рассуждают о выгодах подобного неверия людей в их существование и в целях самосохранения они поддерживают миф, ловкий обман об ирреальности своего существования.

Авторские примечания, расположенные вне текста романа, предшествуют ему и предупреждают читателя о фиктивности, вымышленности изображаемого в романе мира и его обитателей. Так, Анна Райс перед каждым своим романом (в том числе и “Интервью с вампиром”, входящим в нашу выборку), уточняет, что вампир – не просто ирреальный персонаж, а представитель потустороннего, сверхъестественного мира во всех произведениях. Это – существо бессмертное – *immortal* [7, р. 5], *undead* [6, р. 1]; обладающее *evil power* [7, р. 61] и *telepathic power* [6, р. 4]. Вампиры-персонажи считают, что они страдают от ужасного проклятья: *We all suffer under a terrible curse* [7, р. 8].

Вампиры-повествователи наследуют целый ряд характеристик, впервые заявленных как атрибуты образа графа Дракулы:

- горящие глаза, иногда красного цвета: *radiant eyes* [5, p. 7], *preternatural eyes flashing* [6, p. 7] или черного *black eyes* [3, p. 8];
- очень бледная кожа: *white skin* [7, p. 48], [4, p. 7];
- высокий рост и атлетическое сложение: *My body is overmuscular, strong, broadchested, my arms powerful, giving an impression of manly power* [7, p. 11];
- говор с иностранным акцентом: *my soft lustrous Italian pronunciations* [7, p. 6];
- одежда в виде черного плаща: *black velvet hangings* [6, p. 10];
- руки с длинными холодными пальцами: *cold white fingers* [5, p. 7].

Вампиру приписывают исключительно аномальные хронотопные параметры: обитает в разрушенных замках (*castle*), часовнях (*chapel*), гробах (*coffin*), могилах (*grave*), на кладбищах (*cemetery*). Его временные рамки шире общепринятых человеческих (возраст 200, 500 лет и более). Вампир обладает сверхъестественными способностями – умению перевоплощаться (в мышь, филина, туман), летать, незаметно исчезать. Отметим, что в романе “Interview with the Vampire” подобные трансформации начисто отрицаются. Уязвимость вампира в том, что он не выносит дневного света, не может отражаться в зеркале. Сам факт превращения в вампира нередко маркируется именно как переход в мир вечной тьмы – *total darkness* [7, p. 60], *blackness* [7, p. 83], в мир, где более не может быть ни рассвета, ни восхода солнца.

По своей сути вампиры это сказочные оборотни. Предания гласят, что смерть для них оказывается не финальным, а, напротив, стартовым моментом его существования (он видит, слышит, ощущает), но в сверхъестественном диапазоне: *I was sixteen years old when I died... [7, p. 10]. When I died to this world... [7, p. 18].*

Согласно западноевропейской картине мира, вампир может быть уничтожен с помощью кола (*stake*) из любой породы дерева (чаще осины), или убит серебряной пулей. Среди оберегов от вампиров в литературных произведениях часто упоминаются: чеснок (его запах), колокольный звон, святая вода, распятие Христа – *crucifix* или крест – *cross*. Негативная окрашенность мифологической фигуры вампира залегает в глубочайших слоях человеческой памяти.

Ареал обитания вампиров-повествователей огромен: они населяют изображенный мир в США и Западной Европе. Макротопос обитания маркируется топонимами: *Tuscany, Florence, Italy, North-American continent, Notre Dame*. В их лексике встречаются устаревшие слова: *olden* [7, p. 15], религиозные – *the Annunciation* [7, p. 30], поэтическая лексика – *relics* [7, p. 37]. Наиболее частотными словами являются: существительные – *blood, vampire*, и прилагательные – *horrible, terrible*.

При архаическом аксиологически окрашенном делении мира на “своих” и “чужих”, делении пространства на “свое” и “чужое”, безусловно, вампир относился к категории “чужие” и помещался в “чужое” пространство с соответствующей маркировкой – однозначно отрицательный. В анализируемых романах противопоставление *свой – чужой* выражено персонажной оппозицией “люди VS вампиры”. И.Ю. Онищук выделяет три варианта количественного соотношения левого и правого членов персонажной оппозиции: 1) человечество VS один вампир; 2) один человек VS мир, населенный исключительно вампирами; 3) человечество VS вампиры. Противопоставленность персонажей предполагает конфликт, лежащий в сюжетно-фабульной структуре рассматриваемых произведений. Это всегда конфликт между человеком и вампиром (противоборство добра и зла).

Все исследованные в данной публикации произведения представляют собой автобиографии вампиров, представляющие собой письменный вариант речи.

Использование перепорученного повествования и драматически окрашенных темпоральных моделей (тема истекающего срока, чреватого катастрофой) служат цели еще большего вовлечения читателя в эмоциональную атмосферу триллера. Вампир-повествователь изображается в произведениях как существо inferнальное (т.е. лишенное души как божественного начала в человеке), страшное, попирающее все законы человеческого мироустройства. Иномирие топоса, в котором обитает повествователь-вампир, его чужеродность миру человека проявляется в атмосфере ирреальности, остраненности этого топоса. В нем искажаются или отрицаются привычные для читателя стандарты и нормативные представления о жилье. Строения оказываются старыми, разрушенными, со следами запустения. Описание внутреннего убранства помещений также воссоздает пространство нежилое, мертвое, напоминающее склеп. Все покрыто паутиной, пылью. В описаниях помещений преобладают темные тона. Эмоциональное воздействие колористической лексики в романах с вампиром-повествователем усиливается лексическими единицами, выражающими идею мрачности, заброшенности, безжизненности. Авторы подобных триллеров о вампирах “щечочут нервы” читателей, индуцируя у них эмоции страха и отвращения, что утоляет эмоциональный голод и развлекает массового читателя романов-триллеров.

Интересным представляется описание особенностей повествования вампиров-повествователей в литературе других стран.

Литература:

1. Онищук И. Ю. Психология читательского восприятия романа-триллера / И. Ю. Онищук // Записки з романо-германської філології. – Вип. 17. – Одеса, 2006. – С. 154-160.
2. Онищук И. Ю. Эмоциогенность концепта “вампир” в английском языке и речи (на мат. словарей и англоязычных романов-триллеров): Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. / И. Ю. Онищук. – Одесса, 2006. – 221 с.
3. Meyer S. *Breaking Dawn* / Stephenie Meyer. – London : Penguin, – 2009. – 691 p.
4. Meyer S. *Midnight Sun* / Stephenie Meyer. – London : Penguin, – 2008. – 264 p.
5. Rice Ann. *Interview with the Vampire* [Электронный ресурс]. – Ржим доступу: <http://lavka.lib.ru/blake/vamp/lib.html>
6. Rice Ann. *The Queen of the Damned* [Электронный ресурс]. – Ржим доступу: <http://lavka.lib.ru/blake/vamp/lib.html>.
7. Rice A. *Vittorio, the Vampire* / Ann Rice. – London: Arrow, – 2000. – 344 p.